

УДК 81'42

Андреев В. А., Ходус В.П.

Северо-Кавказский

федеральный

университет, г. Ставрополь

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ВЕРБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ АСТРОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ

Аннотация: Статья посвящена исследованию текста гороскопа как подвида прогностического текста. Были рассмотрены и охарактеризованы лингвопрагматические особенности текстов данного типа, а также феномены манипулятивного воздействия и вербальной агрессии, получающие репрезентацию в тексте гороскопа. На основании полученных данных в пространстве астротекста были выделены семиотически обусловленные манипулятивные приёмы и маркеры речевой агрессии.

Ключевые слова: *манипуляция, манипулятивное воздействие, вербальная агрессия, речевая агрессия, астрологический прогноз, прогностический текст, гороскоп.*

Andreev V.A., Khodus

V.P.

North-Caucasus Federal

University, Stavropol.

MANIPULATIVE INFLUENCE AND VERBAL AGGRESSION OF ASTROLOGICAL FORECASTS

Abstract: The article is devoted to the study of the horoscope text as a subspecies of the predictive text. The linguopragmatic features of texts of this type, as well as the phenomena of manipulative influence and verbal aggression, which are represented in the text of the horoscope, were considered and characterized. Based on the data obtained, semiotically determined manipulative techniques and markers of speech aggression were identified in the astrotext space.

Key words: *manipulation, manipulative influence, verbal aggression, astrological forecast, predictive text, horoscope.*

Человеческое сознание с давних времен интересовала идея предопределенности будущего и возможности его предсказания. Стремление предвидеть судьбу оставило отчетливый след в пространстве многих языков мира, получив репрезентацию в текстах античных пророчеств и гаданий. Однако данная тенденция продолжает оставаться актуальной и по сей день и находит отражение в рамках современных прогностических текстов.

Прогностический текст – текст, содержащий в себе прогноз в качестве семантического ядра, а также несущий прагматическую установку, соотнесенную с будущим [2, с. 207]. Тексты данной категории могут иметь вербальное, невербальное и креолизованное представление. В своей языковой структуре прогностические тексты содержат множество коммуникативно-прагматических инструментов, позволяющих реализовать упомянутую выше установку.

Одной из наиболее популярных разновидностей прогностического текста являются тексты астрологических прогнозов (гороскопов), которые получили своё место на страницах газет, журналов, в эфирах радио и прочих СМИ, а также стали своего рода компонентом массовой культуры.

Безусловно, вербальные гороскопы сегодня отличаются от своих исторических «предков». Тем не менее, их все же можно охарактеризовать по следующим текстовым параметрам: 1) информативность; 2) образность (данные тексты оперируют многочисленными астрологическими терминами и символами, что создает образный отклик в сознании читателя); 3) эмотивность (допускается как выражение авторской эмоции, так и попытка эмоционального воздействия на адресата текста); 4) инструктивность (большая часть астрологических прогнозов излагает «истинное» знание о будущей ситуации, что подразумевает побуждение адресата к следованию инструкциям и указаниям).

Интересной чертой астротекста является его завуалированная диалогичность. Несмотря на то, что в гороскопе часто проявляется лишь одна

сторона диалога – его автор, коммуникативная установка текста конкретного типа все же подразумевает адресованность прогноза потенциальному читателю. Это в некоторой степени раскрывает прагматическую составляющую текстов астрологических прогнозов – оказание воздействия со стороны автора послания на его адресата. Иными словами, текст гороскопа представляет собой вербальный акт, включающий в себя некоторые прагматические компоненты. Типологически можно выделить:

1) директив (наиболее часто встречающийся в текстах данного типа вид иллокутивного акта) и его разновидности: прескриптивный (приказ, разрешение) и суггестивный (совет);

2) ассертив, представляющий собой утверждение какого-либо факта, однако ориентированное на воздействие.

Рассмотрим лингвопрагматические особенности текстов гороскопов более подробно на материале франкоязычных астропрогнозов, взятых со страниц газет, журналов и интернет СМИ.

Прескриптивный директив представляется, как было упомянуто выше, наиболее часто встречающимся видом речевого акта. Как правило, он бывает репрезентован в форме простого высказывания, лишённого потайных смыслов и доступного к восприятию. Сами высказывания носят побудительный характер, а сказуемое в них выражается императивом: *Préparez-vous à faire la fête aujourd'hui! Passez à l'action! Assurez-vous que vous acceptez les gens tels qu'ils sont! Avancez pas à pas!* (Приготовьтесь к празднику сегодня! Переходите к действию! Убедитесь, что принимаете людей такими, какие они есть! Продвигайтесь постепенно!) С функциональной точки зрения, императив является глагольной формой, но семантически он позволяет выразить волеизъявление (приказ) адресата. Иными словами, повелительное наклонение является одним из прагматически наполненных языковых элементов астрологического текста, воздействующих на адресата на когнитивном уровне.

В форме разрешения прескриптивный директив часто выражается грамматической конструкцией *laissez + faire qqch*: *Laissez le temps filer sans vous y accrocher et profitez d'une quiétude bien méritée. Laissez s'enfuir toute l'énergie négative qui mijote en vous! (Позвольте времени течь мимо вас и пользуйтесь заслуженным спокойствием. Дайте выйти всей негативной энергии, которая томится внутри вас!)*

Суггестивный директив же обычно передается с помощью глаголов с семантикой совета *essayez, attendez, patientez, évitez* (попробуйте, постарайтесь, подождите, потерпите, избегайте): *Essayez de faire preuve d'un peu plus de tempérance. Evitez juste de prendre le volant. Attendez samedi si possible ou la semaine prochaine pour signer des documents. (Постарайтесь проявить больше терпения. Лучше не садитесь за руль (букв. Избегайте вождения автомобиля). Подождите субботу или следующую неделю, чтобы подписать документы.)*

Данный вид речевого высказывания также фокусируется на изложении директив, однако в более мягкой форме. Адресат сообщения понимает, что их исполнение не является обязательным, но крайне рекомендуется. Во всех директивных высказываниях используется форма повелительного наклонения у глаголов 2 лица, множественного числа, что может свидетельствовать о том, что автор, несмотря на настойчивость, обращается к адресату уважительно, либо о том, что автор транслирует свой прогноз на потенциально широкую аудиторию (всех представителей какого-то конкретного астрологического знака).

Прогностический ассертив являет собой высказывание, содержащее в себе констатацию факта, установку либо аффирмацию. Чаще всего, он описывает какую-либо ситуацию, в которой от адресата астротекста ожидается определенный сценарий действий. Такая ситуация всегда соотнесена с планом будущего времени. Иными словами, данный тип речевого акта прогнозирует обстоятельства и реакцию адресата на них, но в достаточно имплицитной форме, ведь здесь нет семантики приказа: *Vous ne savez plus où*

donner de la tête aujourd'hui. Ce n'est pas la peine de vous lancer dans des projets mirifiques. Votre cerveau est en pleine ébullition aujourd'hui. (Вы не знаете куда еще податься сегодня. Вам совсем не нужно начинать невероятные проекты. Ваш мозг сегодня кипит.) Прагматика прогностического ассертива выражается и благодаря использованию форм настоящего времени, что усиливает воздействие на подсознание адресата, тем самым заставляя его поверить в авторитетность и убедительность прогноза.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что прагматика текстов франкоязычных астрологических прогнозов выражается не столько в прогностике, сколько в оказании воздействия на сознание адресата данных прогнозов. Однако для этого могут использоваться не только языковые средства (грамматические, стилистические), но и семиотические, способные воздействовать на сознание реципиента текста на более глубинном уровне. В данном случае можно говорить и об усилении оказываемого манипулятивного речевого воздействия.

По мнению В.Е. Чернявской, речевая манипуляция нацелена на то, чтобы вызвать то или иное отношение/действие адресата именно в интересах отправителя сообщения, не обязательно совпадающих с интересами адресата. При этом адресат часто не распознает эту коммуникативную установку на управление его поведением или мнением [5, с. 38].

Языковая «прозрачность» текстов астропрогнозов, а также их эмоциональная и образная наполненность обращают их в языковой феномен, активно набирающий популярность среди общественных масс. Однако немногие читатели задумываются о том, что же именно вызывает живой интерес и удерживает их внимание на страницах астрологических текстов.

Объяснение этому кроется в более глубоких структурах языкового сознания личности-реципиента. Манипулятивное воздействие может оказываться с помощью инструментов различной природы – от бытовой и приближенной к современной жизни до мифологической и уходящей корнями

в глубокое прошлое. Тем не менее, на всех уровнях можно рассмотреть своего рода семиотический подтекст.

Стоит отметить, что астрология в принципе – система символов, способных проявляться в бесконечном количестве сочетаний, каждое из которых будет раскрываться в новом специфическом значении. Символика астропрогноза берет начало в мифах и легендах, проистекающих из недр мироздания, о древних божествах и волшебных существах, именами которых были позже названы планеты и созвездия.

Этот факт дает основание полагать, что астрологический текст – среда избыточно насыщенная символически и архетипически, а следовательно, способная воздействовать тем или иным образом на сознание и подсознание адресата.

Понятие авторитетности является ключевым фактором в достижении прагматической цели текста астрологического прогноза. В своих попытках воздействия или даже манипуляции сознанием адресата, адресант может использовать разнообразные лингвистические или семиотические средства.

Наиболее ярким примером является обращение в тексте к символике звёзд, планет, созвездий и космоса. Подобный приём как бы «умалывает» адресата перед «высшими силами» – вселенной – и доносит до подсознания идею подчинения авторитету: *Vos envies sont puissantes mais Saturne et Uranus vous mettent des bâtons dans les roues et freinent votre enthousiasme. Vénus vous enverra un magnifique présent: l'Amour. Cette année, Mars vous poussera à faire le grand saut. (Ваши желания сильны, но Сатурн и Уран вставляют вам палки в колеса и тормозят энтузиазм. Венера отправит вам чудесный подарок: любовь. В этом году Марс подтолкнет вас к большому прыжку.)*

Кроме того, к факторам воздействия на адресата можно отнести и явную эмотивность текстов данного типа. С помощью определенного набора языковых средств авторы гороскопов заставляют адресата сформировать образ грядущего события или вызвать эмоциональную реакцию на него: *Allez Cancer, changez la société! On compte sur vous!; N'ayez crainte, vous repartirez à*

l'ascension de nouveaux sommets demain!; Concentrez-vous sur l'horizon, tout se passera bien.; Vous percevrez des manques au sein de votre ville qui vous mettront hors de vous. Tenez-vous prêt. (Вперёд Раки, меняйте общество! Мы на вас рассчитываем!; Не бойтесь, завтра вы начнете покорять новые вершины!; Сфокусируйтесь на горизонте, все будет хорошо.; Вы почувствуете тоску, которая выведет вас из себя. Будьте готовы.)

Другим ярким примером семиотической наполненности текстов астропрогнозов является феномен затмений и то, как его транслируют многочисленные масс-медиа. С древних времен это природное явление носит дурную славу среди большинства культур мира и интерпретируется как символ надвигающихся войн, катастроф, болезней. В памятнике древнерусской литературы «Слове о полку Игореве» солнечное затмение также было расценено князем Игорем как предзнаменование беды.

Иными словами, символ, транслируясь через призму астротекста, оказывает манипулятивное воздействие на подсознание реципиента, пробуждая первобытный страх: *«Между затмениями происходят неизбежные события жизни, наша жизнь приобретает фатальный оттенок. В Коридоре затмения фактор фатальности увеличивается, и жизнь приобретает судьбоносное влияние.»* или *«Близнецы так же, как и Стрельцы, находятся под влиянием коридора затмений. Именно 10 июня 2021 года состоится кармическое Солнечное затмение, когда представители этого воздушного знака столкнутся с судьбоносными событиями».*

Несмотря на то, что тексты гороскопов имеют достаточно широкую целевую аудиторию, читатели так или иначе способны улавливать их адресный личностный посыл и авторитетность, обусловленную на семиотическом уровне. Это превращает предсказания в своего рода инструмент для формирования ожиданий общественности, а также поведенческих реакций: *«Планируете запуск нового проекта или начало рекламной кампании? Хотите подписать контракт или пожать друг другу руку в знак соглашения? Притормозите! Подождите, пока астрологические*

страсти улягутся...» и «Планируете перелет? Оформите дополнительную страховку на багаж и возьмите с собой хорошую книгу — могут быть задержки с вылетом.»

Подобные рекомендации можно найти на страницах гороскопов, в которых обсуждается феномен так называемого «ретроградного Меркурия». Считается, что планета, названная в честь древнегреческого бога торговли, коммуникации и красноречия, теряет свои положительные свойства на момент действия этого явления, что ведет к возникновению всевозможных «задержек» и «турбулентностей». Однако при более детальном анализе прогностических текстов можно обнаружить признаки манипуляционного речевого поведения, которое направлено на широкие общественные массы.

Другим фактором, усиливающим манипуляционные возможности астротекста можно считать соответствие актуальному временному промежутку. Так, в период пандемии COVID-19 многочисленные печатные издания обсуждали причины начала, а также даты возможного окончания эпидемии в колонках гороскопов: *«Мы видели, что, когда была распространена испанка, две социальные планеты — Юпитер и Сатурн — соединились с двумя высшими планетами: Нептуном и Плутоном. В начале 2020 года мы с вами имели последовательное соединение Сатурна с Юпитером и Плутона — так же, как это было в период пандемии испанки.»* или *«В заключение своего обращения к подписчикам астролог заявила, что, по предварительным прогнозам, распространение коронавируса завершится в конце 2021 года.»*

Используя символический образ планет, выступающих в роли «высших сил», авторы прогнозов как бы указывают на то, что попытки контролировать эпидемию со стороны среднестатистического человека бесполезны, ведь это явление «продиктовано свыше». Рекомендуется отложить активные действия и ждать.

Таким образом, тексты астропрогнозов не только обладают семиотической наполненностью, но и являются мощным инструментом

манипулирования общественным подсознанием и формирования поведенческих привычек. Стоит отметить, что спектр воздействия значительно расширяется ввиду высокой популяризации гороскопов среди различных социальных групп, а также их массовой доступности в печатных и цифровых СМИ.

Однако кроме образности, эмотивности, инструктивности и избыточной семиотической наполненности, в пространстве астротекста можно наблюдать и явление вербальной агрессии.

Речевая агрессия – явление многоаспектное, включающее в себя социальную, политическую или психологическую составляющие. Как отмечает Ю.В. Щербинина, «...сложность определения понятия “вербальная агрессия” заключается прежде всего в том, что данный феномен нельзя считать единой формой поведения, отражающей какое-то одно побуждение. Этот термин употребляется применительно к самым разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации, ситуациям проявления, формам словесного воплощения, интенциональной направленности и потому не может быть исчерпывающе определен посредством таких обобщенных понятий, как “патогенная коммуникация”, “негативное речевое воздействие”, “грубость речи” и т.п.» [6, с. 14].

Наиболее общее и часто употребляемое определение агрессии для всех наук, занимающихся этой проблемой, определено следующим образом: агрессия — это любое действие, имеющее целью причинение вреда объекту.

Это может быть и намеренное языковое воздействие на слушателя, желание навязать какое-то конкретное мнение, а также попытки задеть, обидеть слушателя, негативно окрасить доносимую информацию. Происходить это может как в открытой форме, так и в скрытой, намеренно либо без умысла.

В современных текстах СМИ это явление может быть встречено довольно часто, так как наблюдается тенденция стирания границ между

стилистическими пластами речи, что позволяет журналистам эмоционально окрашивать чистые факты, иронизируя или навязывая субъективное мнение.

Тексты гороскопов редко транслируют эксплицитную вербальную агрессию. Это обусловлено адресностью таких текстов, а также их прагматикой – они нацелены привлечь и задержать внимание адресата, а не вызвать негативное впечатление.

Тем не менее, на страницах интернет-изданий можно найти следующие примеры: *«Близнецы всё знают обо всём и бывают везде. Они суют свой нос в чужие дела, дают непрошенные советы»*. Формальными признаками агрессии выступают устойчивое выражение *«совать свой нос в чужие дела»*, которое в «Толковом словаре Ушакова» имеет следующую интерпретацию: *«Совать (сунуть) нос или соваться (сунуться) с носом (разг., неодобр.) — вмешиваться (не в свое дело). Он всюду нос сует. См. также нос»*. Явная негативная коннотация выражения, а также пометка *«неодобрительное»* не дают других вариантов его интерпретации. Следовательно, оно расценивается как проявление речевой агрессии.

Среди других примеров вербальной агрессии можно рассматривать следующие: *«С самого детства Стрелец любит навязывать всем без исключения свое общество и свои дурацкие идеи (а они из него так и прут).»* или *«Скорпионы изменяют, обманывают, интригуют из одного удовольствия уничтожать. Они — патологические садисты и мазохисты едва ли не одновременно»*. Негативно окрашенная лексика *«изменяют, обманывают»*, *«садисты, мазохисты»*, а также использование лексических единиц разговорного регистра *«прут»*, *«дурацкий»* оказывают влияние на языковое сознание личности-реципиента, вызывая негативные ассоциации и психологические реакции.

Стоит отметить, что вариантом агрессивно окрашенных языковых единиц можно считать не только лексические единицы с негативной коннотацией, описывающие объект дискурса, но и прочие единицы контекста, несущие в

своём лексическом значении отрицательно окрашенный компонент: «навязывать», «уничтожать», «патологические».

Во всех приведенных выше примерах речевая агрессия легко улавливается реципиентом, а автор гороскопа не пытается ее скрыть и интерпретирует нейтральные факты через призму своего эмоционального и психологического восприятия. Иными словами, данные высказывания можно расценивать как форму эксплицитной намеренной вербальной агрессии.

Однако чаще всего в пространстве астротекста прослеживаются признаки имплицитной речевой агрессии, имеющие различную репрезентацию. Её идентификация заключается в понимании смыслов, которые непосредственно в высказывании не содержатся и требуют дополнительных усилий со стороны реципиента. Среди наиболее частых форм выражения косвенной вербальной агрессии выделяют насмешку и иронию.

Так, например, фрагмент гороскопа *«Имейте в виду, что представители этого знака не очень умеют считать. Делайте это за него, если не хотите остаться без рубля на завтра»* содержит в себе насмешку. Само по себе высказывание *«не очень умеют считать»* не является негативно окрашенным, так как констатирует факт. Однако в данном контексте оно используется как обидная шутка с целью указать на расточительность, неумение правильно расходовать средства или даже глупость определенной группы людей – представителей знака.

Другой пример косвенной речевой агрессии содержится в следующем фрагменте: *«Под этим знаком (Дева) явно родился Печорин из «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова»*. В данном случае автор астрологического прогноза проводит параллель с образом литературного персонажа, известного своей самовлюбленностью и равнодушием к окружающим, тем самым присваивая эти негативные качества всем людям, относящимся к данному знаку. И если изначально высказывание не содержит в себе никаких признаков насмешки, то более детальный анализ делает её очевидной.

««Наполеоновский комплекс» типичен для Льва» - данное высказывание иллюстрирует, как косвенно вербальная агрессия может передаваться с помощью специальной терминологии. Психологический термин «комплекс Наполеона» изначально не содержит в себе отрицательного содержательного компонента. Он лишь описывает тип людей, которые склонны компенсировать недостаток роста чрезмерно эксплицитным и агрессивным поведением, привлечением общественного внимания всеми возможными способами. Как бы то ни было, взаимодействуя с цитируемым контекстом, он раскрывает истинное намерение составителя гороскопа: укорить представителей знака, в том числе потенциальных читателей, в желании быть первыми любой ценой даже при малом количестве ресурсов.

Подводя итог вышеописанному, стоит отметить, что текст гороскопа, будучи текстом медийным, а следовательно, направленным на широкую аудиторию, содержит в своем прагматическом пространстве феномен вербальной агрессии, которая может проявляться как эксплицитно, так и имплицитно. Кроме того, можно различать умышленную агрессию с целью насмешки или указания на недостатки какого-либо знака, а также неумышленную агрессию, проявляющуюся в окружающем контексте в виде негативно окрашенных лексических единиц, транслирующих общее эмоциональное или психологическое состояние автора астрологического текста.

Гороскоп – один из наиболее любимых широкому спектру читателей вид текста. Он легок в освоении, «прозрачен» в способе донесения информации, а также интересен своей прогностической составляющей. Однако за кажущейся простотой стоит ряд прагматических коммуникативных установок, некоторые из которых реализуют свою функцию на глубинных уровнях сознания адресата текста.

Дальнейшее изучение данного феномена перспективно с точки зрения возможности воспитания критического мышления, а также способности реципиента к осознанной фильтрации транслируемой информации, что

позволит снизить эффективность потенциального манипулятивного воздействия и контроля поведенческих привычек, все чаще имеющих место быть в современном информационном пространстве.

Библиография

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи Текст.: Автореф. дис. докт. филол. наук / О.С. Иссерс. - Екатеринбург, 1999. 29 с.
2. Князева, А. А. Тексты о предсказании будущего как вид прогностических текстов / А. А. Князева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. - СПб., 2009. - № 114. - С. 207-212.
3. Кулова Л.З. Особенности речевого воздействия в астрологическом типе дискурса // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevogo-vozdeystviya-v-astrologicheskom-tipe-diskursa> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Савицкайте Е. Р. Эмоциональность и образность – речевые маркеры авторитетности в дискурсе гороскопов (на примере русского и немецкого языков) // Вестник ВГТУ. 2013. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnost-i-obraznost-rechevye-markery-avtoritetnosti-v-diskurse-goroskopov-na-primere-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 27.11.2020).
5. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 136 с.
6. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. - М.: КомКнига, 2006. - 360 с
7. Vion R. La communication verbale: analyse des interactions. - P.: Hachette Livre, 2000. - 302 p.

REFERENCES

1. Chernyavskaya, V. E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeystviya: ucheb. posobie. - M.: Flinta: Nauka, 2006. - 136 s. [Chernyavskaya, V. E. Discourse of power and the power of discourse: problems of speech impact: textbook. - M.: Flinta: Nauka, 2006. - 136 p.]
2. Issers, O.S. Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi Tekst.: Avtoref. dis. dokt. filol. nauk / O.S. Issers. - Ekaterinburg, 1999. 29 s. [Issers, O.S. Communicative strategies and tactics of Russian discourse Text.: Abstract from Dissertation of Doctor of Philology / O.S. Issers. - Ekaterinburg, 1999. 29 p.]

3. Knyazeva, A. A. Teksty o predskazanii budushchego kak vid prognosticheskikh tekstov / A. A. Knyazeva // Izvestiya Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena. - SPb., 2009. - № 114. - S. 207-212. [Knyazeva, A. A. Texts about foreseeing as a subspecies of predictive text / A. A. Knyazeva // Izvestiya Russian state pedagogical university named after A. I. Gertsena. - SPb., 2009. - № 114. - P. 207-212.]
4. Kulova L.Z. Osobennosti rechevogo vozdeystviya v astrologicheskom tipe diskursa // Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevogo-vozdeystviya-v-astrologicheskom-tipe-diskursa> (data obrashcheniya: 27.11.2020). [Features of speech influence in the astrological type of discourse // Uchenye zapiski OSU. Series: Humanities and Social Sciences. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevogo-vozdeystviya-v-astrologicheskom-tipe-diskursa> (referred: 27.11.2020).]
5. Savitskayte E. R. Emotsional'nost' i obraznost' – rechevye markery avtoritetnosti v diskurse goroskopov (na primere russkogo i nemetskogo yazykov) // Vestnik VGTU. 2013. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnost-i-obraznost-rechevye-markery-avtoritetnosti-v-diskurse-goroskopov-na-primere-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (data obrashcheniya: 27.11.2020). [Savitskayte E. R. Emotionality and imagery - speech markers of authority in the discourse of horoscopes (on the example of Russian and German languages) // Vestnik VSTU. 2013. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnost-i-obraznost-rechevye-markery-avtoritetnosti-v-diskurse-goroskopov-na-primere-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (referred: 27.11.2020).]
6. Shcherbinina Yu.V. Verbal'naya agressiya. - M.: KomKniga, 2006. - 360 s [Shcherbinina Yu.V. Verbal aggression. - M.: KomKniga, 2006. - 360 p.]
7. Vion R. La communication verbale: analyse des interactions. - P.: Hachette Livre, 2000. - 302 p. [Vion R. Verbal communication: analysis of interactions. - P.: Hachette Livre, 2000. - 302 p.]